

Надійшла до редакції 12.01.2012 р.

УДК 811.161.

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.М. ЖВАНЕЦКОГО

А. Р. Габидуллина, Е. Л. Колесниченко

Донбасский государственный педагогический университет

Реферат. У статті досліджуються різні способи трансформації фразеологізмів в творах М.М. Жванецького. Розглянуті семантичні перетворення фразеологічних одиниць, структурно-семантичні трансформації (заміна одного або декількох лексичних компонентів фразеологізму; розширення фразеологізму за рахунок введення додаткових компонентів; усікання фразеологізму; контамінація фразеологізмів), явища дефразеологізації.

Ключові слова: фразеологізм, трансформація, дефразеологізація

Цель статьи – показать особенности индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов в произведениях известного сатирика М.М. Жванецкого. При этом фразеологические единицы (ФЕ) мы понимаем широко и включаем в них не только идиомы, но и устойчивые сверхсловные единицы неидиоматического характера (в том числе пословицы, «крылатые слова», речевые штампы и пр.).

«В стилистических целях фразеологизмы могут употребляться как без изменений, так и в трансформированном виде, с иным значением и структурой или с новыми экспрессивно-стилистическими свойствами» [1, с. 149]. Под трансформацией мы понимаем «любое отклонение от общепринятой нормы, закреплённой в лингвистической литературе, а также импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях» [2, с. 7]. Авторские преобразования устойчивых выражений в иронических эссе и афоризмах М.М. Жванецкого оправданы как лингвистически, так и психологически. Трансформация расширяет границы авторской мысли, помогает проявить творческие способности, помогает выразить мысль более ярко и выпукло.

Одним из самых распространенных приемов трансформации ФЕ в произведениях М.М. Жванецкого является семантическая, не затрагивающая лексико-грамматическую структуру (внешнюю форму) фразеологических единиц. Происходит взаимодействие между двумя ФЕ в одном контексте или между ФЕ и свободным словосочетанием, когда взаимодействуют или отдельные компоненты разных ФЕ, или компонент ФЕ и компонент-омоним свободного словосочетания для создания иронии, насмешки, сарказма. Возникает фразеологический каламбур: *Здесь отдыхает основной состав. Огромные массы, которым всё равно. Это они рубят лес, в котором лежат, рубят сук, на котором сидят* («Птичий полёт»). В этом предложении дважды повторяется глагол *рубят* со свободным и фразеологически связанным значением ('своими действиями вредить самому себе').

Между взаимодействующими компонентами могут возникать отношения синонимии, антонимии, омонимии и др.: *Как правильно – товары повышенного спроса или пониженного предложения – и что лучше: есть товар – денег нет или деньги есть – товара нет?* («Как я пишу?»). Комический эффект создается в результате игры с антонимами.

Возможны следующие типы семантической трансформации ФЕ – это 1) буквализация значения фразеологической единицы: прямое значение сочетания не только

актуалізується, но и выступає на перший план, за часту противопоставляясь фразеологічному значенню оборота; 2) переосмислення фразеологічної одиниці: коренне перетворення смислового ядра, семантичного стержня фразеологізму, повне змінення його смислового вмісту: *Если вам говорят, что вы многогранная личность – не обольщайтесь. Может быть, имеется в виду, что вы гад, сволочь и паразит одновременно* (многогранная личность – ‘разносторонний, одаренный во многих отношениях человек’); 3) перетворення фразеологічної одиниці по цілі висловлювання; 4) подвійна актуалізація - прийом співміщення двох семантичних планів - фразеологічного і буквального. В цьому випадку стилістичний ефект виникає за рахунок взаємодії фразеологізму з контекстом.

В творах М.М. Жванецького найчастіше використовується саме подвійна актуалізація ФЕ. В такому випадку контекст, підтримуючий пряме значення фразеологізму, передбачає, прогнозує пряме значення ФЕ, підготавлює к нему адресата.

Приведемо конкретні приклади з творів М.М. Жванецького. (1) *Если слушатели не смеются, расстраиваюсь, ухожу в себя и сижу там* («Як я пишу?»). Фразеологізм «уходить в <самого> себя; уйти в <самого> себя» має два значення: 1. Бути поглиненим своїми думками; углубляться в свої думки, не помічаючи оточуючого. 2. Становитися замкнутим, переставати спілкуватися з людьми, уникати їх. М.М. Жванецький використовує його в прямому значенні, реалізуючи значення дієслова *уходить* ‘идя, удалиться’ [3, с. 760]. (2) *Хотя от себя не убежишь, но от коллектива можно* («Як жити, щоб жити»). «Бежать от <самого> себя». Разг. Приймає рішення і діяти проти своїх бажань, переконань, здібностей, покликанню. Реалізується пряме значення дієслова *бежать* – ‘Двигаться быстрыми, резко отталкивающимися от земли шагом’ [3, с. 39]. (3) *В аэропортах запахло жареным – люди располагаются надолго* («Осень»). «Пахнет жареным». ‘Прост. Экспрес. О грозящей опасности’. *А я не могу просто слушать...я захожу в его положение.... А выбираться оттуда.... А он уже ушёл...* («Простите меня»). «Входить в положение когось, чьє. Войти в положение когось, чьє» - ‘понимая состояние, положение и т. п. когось-либo, относиться к нему с участием, вниманием; сочувствовать ему’. Реалізується пряме значення дієслова *войти* – ‘вступить, проникнуть внутрь’ [3, с. 85]. (4) *Самое несчастное животное – осьминог. У него и ноги от ушей, и руки из жопы, и сама жопа – с ушами.* «Жопа с ушами» — ‘нікчемний чоловік’ [3]. Словосполучення тут в прямому значенні збігається з фразеологічним, контекст прогнозує і підкріплює пряме значення, однак за ним стоїть омонімічний йому ФЕ.

Комічний (нерідко парадоксальний) ефект афоризмів М.М. Жванецького може виникати в результаті зіткнення в контексті семантично антонімічних елементів: (1) *Он лег в постель и уснул изо всех сил.* «Ізо всіх сил» – ‘С предельной силой, очень сильно. = Ізо всіх сил (в 1 знач.). Обычно с глг. сов. вида: ударить, стукнуть, крикнуть... как? изо всей силы.’ Дієслово *уснуть* асоціюється з станом спокою і суперечить семантиці фразеологізму. (2) *Вместо жизни - здоровый образ жизни.* «Образ жизни» - поняття, застосовується в соціальних науках для характеристики умов і особливостей повсякденного життя людей в тому або іншому суспільстві. Він визначається суттєвими рисами і особливостями визначеної суспільно-економічної формації. Так, наприклад, говорять про буржуазний образ життя, про соціалістичний образ життя і т. д. В даному випадку каламбурно реалізуються два значення слова *жизнь*: 1. Фізіологічне існування людини, тварини, всього живого. 4. Діяльність

общества и человека в тех или иных ее проявлениях [6, с. 179]. (3) *Мало найти свое место в жизни, надо найти его первым*. «Найти своё место в жизни» - 'То же, что «найти (самого) себя»' [4]. Обыгрываются прямое и фразеологически связанное значения глагола *найти*. (4) Воспоминания ветерана спорта (72 года), склеротика-футболиста: *Слава Богу, память у меня хорошая, светлая память* (Письма в театр). «Светлой памяти» - 'высок. Об умершем, покойном, которого вспоминают с уважением, почтением, любовью'[4]. Перед нами - семантический парадокс: ФЕ сталкивается в одном контексте с лексико-фразеологическими единицами, не совместимыми с ним по семантическим характеристиками: память живого и память о мертвом.

«Эффект обманутого ожидания» в произведениях М.М. Жванецкого нередко обусловлен буквализацией значения фразеологической единицы: прямое значение сочетания не только актуализируется, но и выступает на первый план, зачастую противопоставляясь фразеологическому значению оборота. Контекст употребления ФЕ в этом случае строится следующим образом: вначале стоит словосочетание в прямом значении, которое воспринимается как ФЕ, однако последующий контекст разрушает это представление: *Человек в плохой стрижке может что-то изобрести или встать утром и поехать-таки на работу. И в суровом пальто поедет. Он не поедет, если чего съел для внутреннего употребления. Что смешно: те лекарства, что подробно делаем, точно выдерживая технологию, сами и глотаем* («Тщательнее»). «Внутреннее потребление» - 'потребление товара внутри страны' [5]. Независимо от того, где стоит прямое значение ФЕ - в начале или конце текста, - за ним всегда ощущается его фразеологический омоним.

Некоторые фразеологизмы получили у М.М. Жванецкого ироническо-символическое значение и служат средством характеристики персонажей и той среды, в которой они вынуждены обитать. Приведем пример. *В какой-то гробнице в одиночку раздавил кагор в крошечной тьме, в антисанитарных условиях...* («В греческом зале»). «Тьма крошечная» - в церковнославянском тексте Евангелия (Матф., 22, 13) так называется ад, преисподняя. Иносказательно: 1. Непроглядная темнота, полное отсутствие света. 2. Мир неграмотности, невежества, нелепых предрассудков и пр. (ирон., презрит.). Выражение «в антисанитарных условиях» получило, благодаря Жванецкому, переносное значение: 'о непригодной для выпивки или для секса обстановке'.

Среди структурно-семантических трансформаций наиболее распространенными в произведениях М.М. Жванецкого являются: 1) замена одного или нескольких лексических компонентов фразеологической единицы; 2) расширение фразеологизма за счет введения добавочных компонентов; 3) усечение фразеологической единицы; 4) контаминация фразеологизмов представляет собой объединение частей двух или более фразеологических единиц.

Смешанные случаи. *В подшефном колхозе двое наших пожинали чужие плоды, т.е. грузили навоз* («Сила слова»). «Пожинать плоды» - нижн., высок. 'Пользоваться результатами сделанного' [6].

Необходимо отметить, что названные виды структурно-семантических преобразований могут не изменять общего смысла фразеологизма, но в некоторых случаях, в результате трансформации возможно приобретение дополнительного оттенка значения либо изменение смысла на противоположный.

Нужно отметить, что определяющее значение при выявлении семантических преобразований имеет контекст. Внеконтекстуально говорить о семантических трансформациях фразеологизмов невозможно.

Рассмотрим одну из структурно-семантических трансформаций - замену одного из компонентов фразеологизма (окказиональным вариантом) при этом семантика может остаться без изменений: (1) *Ученье – свет, а неученье – **приятный полумрак*** (вместо «тьма»). Такие замены узуальных компонентов «реанимируют» стершуюся внутреннюю форму (мотивирующий образ) ФЕ, повышает его экспрессивность. Новый, окказиональный компонент ФЕ очень тесно связан с контекстом, взаимодействует с ним. Здесь окказиональная ФЕ по модели узуального оборота. Замена компонентов порождает языковую игру, не изменяя семантики ФЕ.

Возможна замена части узуального ФЕ окказиональным фрагментом. При этом частично изменяется семантика ФЕ: от узуального оборота берется наиболее широкое, обобщенное значение, а в окказиональной части сосредоточивается более узкое, конкретное, актуальное содержание: (1) ***Что наша жизнь: не привыкнешь - подохнешь, не подохнешь - привыкнешь.*** Слово *игра* заменено полипредикативной единицей с хиазматическим каламбуром. (2) - *Из двух зол я **выбираю то, которое раньше не пробовал...*** (Ср.: Из двух зол я выбираю меньшее).

Заменяться может единичный компонент ФЕ: (1) *Одна голова хорошо, а с **туловищем** лучше* (ср.: одна голова – хорошо, а две – лучше). (2) *Новая метла метет **проницательно*** (ср.: новая метла метет по-новому: ‘неодобр. о человеке, ставшем новым руководителем, и работающем особенно старательно, требовательно, придирчиво; устанавливающим новые порядки’). (3) *Я чувствую, наш сегодняшний разговор произвел глубокое впечатление на всех сидящих и кое-кто **намотал на винт.*** А, матросы?! А вот теперь прошу к столу («Собрание на ликеро-водочном заводе»): ср.: намотать на ус. (4) ***Какая крыша не любит быстрой езды?*** (Ср.: И какой же русский не любит быстрой езды? из «Мертвых душ» Н.В. Гоголя). (5) *Поведение в споре должно быть простым: не слушать собеседника, а разглядывать его или напевать, глядя в глаза. В самый острый момент попросить документ, сверить прописку, попросить характеристику с места работы, легко перейти на "ты", сказать: "А вот это не твоего собачьего ума дело", и ваш партнер **смягчится, как ошпаренный*** (см словарь Михельсона: иноск. — ‘пристыженный’. Ср. Пошел (побежал) как ошпаренный (пристыженный, смущенный, озадаченный, ошеломленный). (5) *Одна голова – хорошо, а с **туловищем** лучше* (ср.: пословица «Одна голова хорошо, а две – лучше»).

Возможна замена группы компонентов непредикативного характера:

(1) *Ученье – свет, а неученье – **приятный полумрак*** (ср.: Ученье – свет, а неученье – тьма). (2) *Рожденный ползать – **везде пролезет*** (Ср.: Рожденный ползать – летать не может. Максим Горький. «Песня о Соколе»).

Часто происходит замена предикативной части пословицы или крылатого выражения: (1) *Поделись улыбкою своей, и **ее тебе не раз еще припомнят*** (Ср.: Поделись улыбкою своей / и она к тебе не раз еще вернется – песня Шаинского). (2) *Пока семь раз отмеришь, **другие уже отрежут*** (ср.: Семь раз отмерь, один раз отрежь. – Пословица). (3) - *Ударилась Василиса Прекрасная оземь и **разбилась на хрен*** (Ср.: Ну вот... ударились Василиса Прекрасная о землю, кувыркнулась два раза и превратилась обратно в лягушку.... – прецедентное высказывание из русской народной сказки «Царевна-лягушка»). (4) *Встретили меня по одежке, проводили **тоже плохо...*** (Ср.: Встречают по одежке – провожают по уму).

Еще один способ трансформации - расширение компонентного состава ФЕ. Расширение может происходить как за счет отдельных лексических единиц (*Как жаль, что вы **наконец-то** уходите...*), так и словосочетаний и предикативных конструкций – последние в произведениях М.М. Жванецкого преобладают: (1) *Красиво жить не запретишь. **Но помешать можно...*** (см. Красиво жить не

запретишь: 1) о ненужном расточительстве; 2) выражение зависти. (2) *В жизни всегда есть место подвигу. Надо только быть подальше от этого места* (введение новой предикативной части. Источник – Максим Горький, рассказ «Старуха Изергиль»). (3) *Вначале было Слово... Однако, судя по тому, как развивались события дальше, Слово было непечатным* (см. «В начале было слово» - первая строка Пролога Евангелия от Иоанна, рассказывающая о премирном бытии второй Ипостаси Святой Троицы - Божественного Слова (Логоса): "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог" (Иоанн 1:1)). (4) *И волки сыты, и овцы целы, и пастуху вечная память* (см. И волки сыты, и овцы целы - пословица). (5) *Каждый - кузнец своего счастья и наковальня чужого*. Вольное изложение латинской пословицы *Faber est suae quisque fortunae* 'Каждый сам кузнец своей судьбы'. В русском языке она закрепилась в виде «Каждый - кузнец своего счастья». Добавлено словосочетание *и наковальня чужого*.

Расширение состава фразеологизма может сопровождаться парцелляцией и заменой лексического компонента: *Пешеход всегда прав. Пока жив.* (Ср.: Клиент всегда прав).

В иронических эссе и афоризмах писателя мы нашли случаи контаминации устойчивых выражений, т. е. объединения частей, совершенно разных по смыслу: (1) *Все люди братья, но не все по разуму* (ср.: «Все люди – братья» и «братья по разуму»). Общий компонент – «братья». (2) *У него нет времени для личной жизни* («Холера в Одессе»). Сливаются 2 ФЕ 'нет времени' и 'нет личной жизни' на основе общего компонента «нет».

Кроме структурно-семантических трансформаций, в произведениях М.М. Жванецкого возможна дефразеологизация - такая степень трансформации, при которой в контексте отсутствует традиционная структура, постоянный лексический состав, обычные формы компонентов фразеологического оборота. Вслед за А.Г. Ломовым, мы считаем, что в произведениях М.М. Жванецкого разрушение фразеологизмов на структурном уровне предполагает 3 типа преобразований: I тип редукции ФЕ, II тип редукции ФЕ, III тип редукции ФЕ [7, с.31].

При I типе редукции отсутствуют отдельные части, а оставшиеся компоненты сохраняют семантическую связь и свой нормативный словопорядок. Например: *Начальник транспортного цеха: Ха! (Наливает из графина.) Ха! Василий Иванович, ну что докладывать? Есть достижения, есть! В обеденный перерыв люди отдыхают. Автоцепщик Харитон Кружлов опять взял на себя, как и в прошлый год, и с честью несет. Обещал, в общем, не дожидаясь конца года...* («Собрание на ликеро-водочном заводе»). Здесь обыгрывается оборот «брать / взять на себя дополнительные обязательства», характерный для дискурсивной практики эпохи социализма. Этот прием – ярко средство характеристики персонажа-алкоголика, который не способен выговорить устойчивое выражение до конца. Подобные словоэлементы фразеологических единиц, оставшиеся после предельной редукции, в научной литературе называются фразеологическими осколками.

При II типе редукции оставшиеся от оборота компоненты разбросаны в контексте. Отмечается глубокая трансформация фразеологизма: *Микробы медленно ползали по телу Левши, с трудом волоча за собой подковы...* (подковать блоху – 'искусно выполнить самую замысловатую, особо тонкую работу').

При III типе редукции от устойчивого сочетания в контексте остаётся лишь одна лексема, но она способна передать значение (идею) фразеологической единицы: *автоответчик Калашникова*. Автор использует только основную мысль (образ, содержание или отдельные компоненты) исходного ФЕ. Здесь самого ФЕ как целостной единицы уже нет, а остался только общий образ (аллюзия).

Итак, для трансформированных фразеологизмов М. Жванецкого характерны следующие черты. Генетическая вторичность ФЕ (переносность, метафоричность его значения). На этом основан прием употребления оборота одновременно и в прямом, и в переносном значении (двойная актуализация). Многочисленны замены одного из компонентов устойчивого оборота его внешним омонимом (словом в прямом значении), замена отдельных компонентов фразеологизма окказионализмами, расширение компонентного состава ФЕ (с изменением и сохранением семантики). Нарушение непроницаемости ФЕ приводит к изменению семантики фразеологизма и затем его демегафоризации. Нередки случаи дефразеологизации устойчивого оборота.

РЕЗЮМЕ

В статье исследуются различные способы трансформации фразеологизмов в произведениях М.М. Жванецкого. Рассмотрены семантические преобразования фразеологических единиц, структурно-семантические трансформации (замена одного или нескольких лексических компонентов фразеологической единицы; расширение фразеологизма за счет введения добавочных компонентов; усечение фразеологической единицы; контаминация фразеологизмов), явления дефразеологизации.

Ключевые слова: фразеологизм, трансформация, дефразеологизация.

SUMMARY

The different ways of transformations of phraseological units in works by M.M. Zhvanetskij are distinguished in the article. Semantic transformations of phraseological units, structural-semantic transformations (the replacement of one or several lexical components of the phraseological unit; the expanding of the phraseological unit with the help of introduction of additional components; reduction of the phraseological unit; contamination of phraseological units), the phenomenon of dephraseologisation are examined.

Key words: phraseological unit, transformation, dephraseologisation.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка [Текст] / Н.М. Шанский. – 3-е изд. – М.: Высш. шк., 1985. – 160 с.
2. Гусейнова, Т. С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии [Текст] : дисс. ... канд. филол. наук / Т.С. Гусейнова. – Махачкала, 1997. – 200 с.
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М.: Сов. энциклопедия, 1984.- 846 с.
4. Фразеологический словарь русского языка [Текст] ; под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1986. – 543 с.
5. Русско-английский экономический словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: сайт phraseologiya.academic.ru. — Загол. с экрана.
6. Живая речь. Словарь разговорных выражений [Электронный ресурс]. — Режим доступа: сайт phraseologiya.academic.ru. . — Загол. с экрана.
7. Ломов А. Г. Проблемы фразеологической стилистики русского языка : [Лекции. В 2-х ч.] [Текст] / А. Г. Ломов. Ч. 1. – Самарканд : СамГУ, 1982. – 58 с.